

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—476

ЭВА БИЛЛОУ

КАК
ЕЖАТАМ ШИЛИ
НА ЗИМУ
СА ПОГИ

Художник-постановщик - Н. Сурвилло
ОПЕРАТОР Ю. ЛЮБШИН

У папы-ежа и мамы-ежихи было десять ежат.
Трудно приходилось бедным родителям. Целых
десять ежат. Нет, это уж слишком!

Бедная мама-ежиха возилась с утра до вечера, а
папа-ёж ей помогал.

Иногда, правда, случалось и так, что папа-ёж сидел и читал газету, потому что все папы одинаковы и должны знать, что делается на свете.

Маме-ежихе сидеть было некогда: целыми днями
чистила она колючие шубки ежат да утирала им
носики.

Летом было тепло и ежата бегали босиком.

Но осенью стало сыро и холодно. Ежата приходили домой с мокрыми ногами и вечно простуживались.

Мама-ежиха только и делала, что поила их чаем из бузины. „Нет, зимой дети никак не смогут обойтись без сапог“,—вздыхала она.

Но сколько же сапог нужно заказать для десяти ежей, если у каждого по четыре лапки? Долго считала мама-ежиха, пока не высчитала: сорок сапожек!

„Подумать только, как много! Настоящее разорение!“ — сказала мама-ежиха и достала из сундука шкуру змеи.

Она накинула тёплый платок и отправилась к
длинноухому зайцу-портному, который жил за
соседним кустом.

„Зайчик, а зайчик, не скроишь ли ты из этой
шкуры моим ежатам на зиму сорок сапог?“

На другой день заяц-портной пришёл к маме-ежихе. „Извини, но шкуры змеи хватило лишь на двадцать сапог,—огорчённо сказал он.

— Видно, придётся твоим ежатам учиться ходить на двух задних лапах... Как раз по паре на каждого".

Мама-ежика поблагодарила зайца-портного и отправилась к дятлу-плотнику.

„Дятел, а дятел, не мог бы ты сколотить из этих заготовок сапоги на зиму для моих ежат?“

„С этим делом я живо управлюсь, приходи ве-
черрром!“—ответил дятел.

Но у дятла на десять пар не хватило гвоздей, и сделал он потому только пять пар. Или десять сапожек.

„Не горррюй,—сказал он ежихе.—Десять сапожек и десять ежат, как ррраз всем по одному“. Ма-ма-ежиха очень огорчилась.

Как же быть?.. Не иначе, как придётся ежатам прыгать на одной ноге...

Но нужно было ещё смазать сапожки жиром, чтобы они не пропускали воду, и мама-ежиха поспешила на озеро к выдре.

Увидев маму-ежиху, выдра тотчас же вынырнула из озера и спросила, чем может служить. Мама-ежиха попросила смазать жиром сапожки и оставила их выдре.

А когда на другой день она пришла за ними, оказалось, что выдра половину сапожек уронила в воду и не может найти. „Не огорчайся,—сказала выдра,

—ведь пять сапог я всё-таки возвращаю тебе, и твои дети смогут гулять в них по очереди”.

Мама-ежиха поблагодарила выдру за совет и отправилась домой. По дороге она всё думала и думала, как быть, но так ничего и не придумала.

„Нике, Тике, Пегги, Тагге, Викки, Мюкке, Кэтти, Кнютте, Пютте и Люкентюсс!—позвала она, войдя в дом.

—Давайте-ка подумаем, как пять сапог разделить
между всеми вами!“

Ежата тотчас же принялись соображать.
Шутка ли, пять сапог разделить между десятью
ежатами, да ещё когда у каждого из них по че-
тыре лапы!

Может быть, надеть их на две лапы Кнютте и
на три лапы Пегги?

Или, может быть, так: надеть на все четыре лапы Кэтти и взять впридачу одну лапу у Пютте?

Как только не предлагали ежата... Стоял такой шум и гам, что вскоре у всех разболелась голова.

„Не пойти ли нам спать? Утро вечера мудренее“, —
предложил папа. Все пожелали друг другу спо-
койной ночи...

и скоро заснули. Они так крепко спали, что не проснулись ни на другой день, ни через неделю, ни через месяц...

Из жилища ёжиков днём и ночью раздавался
громкий храп.

Дело-то в том, что ёжики спят всю зиму и просыпаются только весной. Зимние сапожки ежатам поэтому не нужны. Вот об этом-то и забыла мама-ежиха.

Куклы и декорации изготовлены
в мастерской студии
художниками-оформителями Н. Войдиновой,
Г. Головановой, Т. Максимовой, Е. Черкасовой
Кукловод Е. Черкасова
Редактор Т. Семибратова

Д-122-83

ТУ 19-241-82

С Студия „Диафильм“ Госкино СССР, 1983 г.
103 062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30

37